

всё, кому вѣдать надлежитъ, что бурная волна океана не поглотила всѣхъ русскихъ, помнящихъ святость присяги, любящихъ свою родину. Если будетъ нужно, явятся легионы русскихъ, которые умрутъ за Россію такъ же легко, съ такой же вѣрой въ ея будущее и той же радостью, съ какой умирали русскіе моряки (апелляцименты справа). Россія подъ рѣзъ испытала фѣтисколю тяжельшъ ударовъ со стороны моря. Къ несчастію, мы слишкомъ скоро забываемъ получаемые уроки. Когда наша неудачная война показала всему міру громадное значение морской силы, всѣ государства съ лихорадочной поспѣшностью принялись за постройку современныхъ боевыхъ судовъ, а мы слова мечтаемъ прожить безъ флота, какъ будто будущее намъ известно. Снимаемъ отвѣтственность съ правительства отказомъ въ ассигнованіи, Дума возлагаетъ историческую отвѣтственность на Государственную Думу. Признавая, что возрожденіе флота тѣсно связано съ развитіемъ могущества Россіи, и вполнѣ увѣренная, что правительству приметъ самыя энергичныя мѣры къ осуществленію морскихъ реформъ, фракція націо-либераловъ будетъ поддерживать за ассигнованіе на постройку флота. Дума, стоя на стражѣ государственныхъ интересовъ казны, служитъ порукой, что наступило безповоротное время широкихъ и благихъ реформъ (апелляцименты справа).

Одобривъ 1-й указывающій, что послѣдованіе послѣ войны реформы уже уничтожили главнѣйшіе дефекты морского министерства, служившіе главной причиной всѣхъ нашихъ пораженій, судостроительная часть теперь тоже уже поставлена правильно, необходимо распределение на идею часть, матеріальную часть и личную составъ теперь проведено. «Говорить, что послѣднее правительственное распоряженіе палативно, нужна коренная реформа. Что же вы называете коренной реформой? Вы могли бы быть болѣе настойчивыми въ отказѣ кредита, если бы видѣли, что морское министерство упорно стоитъ на старинныхъ, во вѣдомствѣ выпрабатываетъ мѣропріятія вполнѣ правильныя, удовлетворяющія нашимъ требованіямъ».

Покровский 2-й замѣчаетъ, что «современныя буржуазныя государства знаютъ только такъ называемый вооруженный миръ; расходы на такъ называемую боевую готовность колоссальны, развитіе капиталистическаго хозяйства толкаетъ современныя государства на агрессивную политику. Для обезпеченія коммерческаго флота и промышленныхъ завоеваній нуженъ боевой флотъ. Но российский капитализмъ еще не доросъ до конкуренціи; на международномъ рынкѣ наша буржуазія только карикатура западно-европейской буржуазіи, по наше думское большинство слѣдуетъ примѣру русской предшественницы — бюрократіи. Отъ кого же ждать реформъ — отъ даннаго правительства или новой политической силы, не отразившей еще годовщины своего политическаго вліянія? (апелляцименты слева). Старый порядокъ воскресъ, старая ворона съѣла на крышу и каркаетъ; надъ коронами помилуй пахнуло старымъ временемъ, прилетѣли старая итцья и запыли старыя пѣсни. Народъ приглашаетъ снова нести свою гроша и копейки въ бездонный казенный мѣшокъ, приглашаетъ ковать себѣ кандалы, строить многомилліонный флотъ» (апелляцименты слева).

Шудлинъ 2-й указывающій, что среди моряковъ наблюдается теперь три теченія: либеральныя, сторонники автономнаго крейсераго флота и подводники. Разобраться въ этихъ безконечныхъ спорахъ нѣтъ возможности, рѣшить, кто правъ — также. Корень зла въ томъ, что Россія существуетъ, не имѣя плана обороны; когда планъ будетъ выработанъ, можно будетъ рѣшить вопросъ, какой флотъ нуженъ Россіи, ибо этотъ вопросъ только часть болѣе широкаго вопроса объ оборонѣ государства. Лично ораторъ сторонникъ миннаго подводнаго оборонительнаго флота.

Колодякинъ находить, что «критика не можетъ убить живой духъ, наоборотъ, поднимаетъ таинливый живыи силы, заставляетъ ихъ рѣшить серьезныя задачи, которыя лежатъ теперь на морякахъ, и разрѣшить вопросъ относительно обороны страны, но для этого необходимо ясно и опредѣленно поставить задачу, возлагаемую на флотъ. Нельзя увлекаться маринизмомъ, нельзя забывать, что русский флотъ не имѣетъ самодовольствующихъ задачъ; его задача — общія съ военнымъ вѣдомствомъ, эта задача — неприкосновенность нашихъ государственныхъ границъ. До сихъ поръ, однако, необходимой для правильнаго рѣшенія вопроса объ оборонѣ страны связи между морскимъ и военнымъ вѣдомствами не было, обманунаго историческаго звѣзденнаго плана обороны страны тоже нѣтъ. Вы требуете, чтобы народный кошелекъ раскрылся на морскія ассигнованія, такъ дайте же намъ увѣренность въ томъ, что дѣйствительно эти ассигнованія пойдутъ на потребности государства, жизненно необходимыя. Нельзя забывать, что нужда народа въ новыхъ ассигнованіяхъ безбрежна и безпредѣльна. Далѣе, развѣ ассигнованія нужны только на флотъ? Вѣдь въ военносухопутномъ вѣдомствѣ царятъ тотъ же бюрократизмъ, та же безхозяйственность. Не задавайтесь же такими ва-

дачами, которыя, быть можетъ, для насъ окажутся непосильными (искаженіе). Мы знаемъ, что гораздо лучше было бы, если бы мы не послали вторую тигло-океанскую эскадру; мы берегли бы не только наши суда, но и всѣ дороги жизни, которыя потонули на днѣ океана. Ни у кого изъ насъ не поднимается голосъ обвинять тѣхъ, которые погибли. Но мы знаемъ, что эти погибшіе завѣтъ намъ положили — не послать новыхъ судовъ Россіи на такихъ судахъ, которыя при первой встрѣчѣ съ непріятелемъ гибнутъ (продолжительные апелляцименты на всѣхъ скамьяхъ). Напротивъ намъ говорить, когда мы обращаемся къ существующему корпусу офицеровъ, что мы убиваемъ духъ живой. Нѣтъ, мы воземъ ихъ на новую творческую работу; они всегда могутъ жить, что среди народныхъ представителей они вполнѣ найдутъ поддержку и живой откликъ (апелляцименты на всѣхъ скамьяхъ). Развѣ сейчасъ царитъ во флотѣ споспобствѣ возвышенію талантливости и привлеченію наиболее развитыхъ людей? Выгляните на цифры: составу судовъ въ морѣ требуется 3.192 офицера и кондуктора некомплектъ 881 чиновъ; на сушѣ надъ 1.195, сверхъ комплекта — 3.197 чел., т. е. 265 процентовъ. Что же это такое? Обезпеченность положеніи офицерскаго состава? Затѣмъ взгляните на взаимоотношеніе различныхъ частей во флотѣ — тренія, распри, споры. Отъ насъ требуютъ ассигнованія съ закрытыми глазами, но съ закрытыми глазами Дума никакъ денегъ давать не станетъ» (апелляцименты).

Розановъ заявляетъ, что трудники не могутъ ассигновать никакихъ денегъ морскому министерству, докладъ морской министрѣ не будетъ членомъ объединеннаго правительства, отвѣтственнаго передъ народными представителями.

Визагинъ находить, что безъ дѣеспособнаго боевого флота не могутъ быть рѣшены великія міровыя задачи Россіи; безъ флота мы будемъ одинокими на мировомъ поприщѣ; не можемъ оставить беззащитнымъ мѣстопробываніе всѣхъ надеждъ Самодержавнаго Царя — Его Императорскаго Высочества Александра Николаевича (апелляцименты справа), и у русскихъ людей всегда были, есть и будутъ средства для защиты Государя и столицы. Обставитъ рѣшеніе ассигнованія какими-либо условіями незаконно; вѣзѣтъ съ тѣмъ, Дума не должна слѣдовать совѣту тѣхъ, кто рекомендуетъ прибѣгнуть къ захвату праву. Мы должны дѣйствовать въ предѣлахъ противоположнаго, т. е. въ предѣлахъ, начертанныхъ нашими основными законами.

«Нашъ боевой флотъ погибъ въ лучшахъ дальняго Востока, но съ тѣмъ болѣе силой мы должны сказать: русский флотъ погибъ, да здравствуетъ русский національный флотъ» (апелляцименты). Объявляетъ перерывъ на 11 минутъ.

Засѣданіе возобновляется въ 10 час. 50 мин. Паскинъ страшится вѣрить, чтобы русскіе люди отреклись отъ величія своего отечества и расписались въ своей неосознанности: ставимъ постановленіемъ мы затворимъ не только открытое окно, но запремъ и ставни» (апелляцименты справа).

Соколовъ 12-й считаетъ, что государство невѣжественно и ѣдно, даже и съ болѣшими кораблями, никому не будетъ страшно, и мы не будемъ имѣть никакого вліянія въ европейской конпертурѣ. Вѣдь ишестивущій флотъ, вступившій куда-нибудь, будетъ поспѣшищемъ, а не страшилицемъ. Въ современной войнѣ сражаются не храбростію, не руки, не энергія, а умъ и средства. Необходимо поднять, обратить вниманіе на податіе нашего интелекта и знаній».

Сушковъ полагаетъ, что прежде чѣмъ ассигновать три милліарда, нужно подумать (смѣхъ). «Денегъ у васъ, кажется, нѣтъ (смѣхъ). Я говорю серьезно (смѣхъ). Мы умѣемъ только шутки шутить, а дѣло дѣлать плохо. Россія до настоящаго времени и не знала, что она морская держава; Россія была сильна на сушѣ, а сильна она была вѣрой въ Бога, любовью и преданностью къ родинѣ и Царю. Теперь этого нѣтъ, а вѣкоторые еще депутаты говорятъ: если мы кредита не отустимъ, то Думу распустятъ (смѣхъ), а я думаю, что за правду нашъ Господь не позволитъ насъ удалить. А если Государь-Самодержиду угодно будетъ рѣшить, что флотъ нуженъ, то дай Богъ — мы всецѣло Ему подчиняемся» (апелляцименты справа).

Потоцкій останавливается на вопросѣ о личномъ составѣ и приводитъ слѣдующую цитату одного компетентнаго моряка: «наши нижне чины вовсе не въ нашихъ рукахъ, настроеніе ихъ вполнѣ зависитъ отъ политическихъ теченій народныхъ массъ; они тѣсно связаны съ толпой, рѣзко отбѣлены отъ своихъ начальниковъ. Въ случаѣ крупныхъ беспорядковъ флотъ не представляетъ опоры, а добавочную опасность. Если воинская дисциплина и воинскій духъ дѣлае оставутся въ такомъ же состояніи, то реформы мало помогутъ».

Графъ Бобринскій 1-й полагаетъ, что «отклоненіе кредита будетъ грубой ошибкой съ первыхъ шаговъ нашего самоуправленія; всѣ существующія среди членовъ Думы теченія, касающіяся къ отклоненію ассигновки или отсрочкѣ ея, ведутъ лишь къ тому, что Россія при-

дется перейти изъ разряда первоклассныхъ державъ во второклассныя. Целью послѣдовательной политики нашихъ русскихъ Царей было созданіе вѣснаго могущества на морѣ; этимъ мы обязаны нашему самодержавію (апелляцименты справа). Неужели же на первыхъ шагахъ предствительнаго правленія мы отречемся отъ этой политики? Страна отнеслась очень строго къ вѣспѣхѣ гнѣва людей, очень умныхъ, но рассерженныхъ, — людей, которые въ дерзкой формѣ призвали страну и завѣрили не давать въ казну ни одного солдата, ни одной копейки, а сегодня вы говорите: не давайте ни одного корабля (сильный шумъ). Отклоняется предложеніе прекратить пренія. Отлашаются текуція дѣла. Въ 12 час. засѣданіе закрывается. Слѣдующее — 24-го мал.

Засѣданіе 24-го мая открывается въ 11 час. 20 мин. Предсѣдательствуетъ князь Волковскій. Отлашаются текуція дѣла. По докладамъ редакціонной комисіи принимаются и передаются въ Государственный Совѣтъ законопроекты: 1) о разрѣшеніи расходовъ на переустройство станціи Лосино-Островская, сѣверныхъ желѣзныхъ дорогъ, сумму въ 475.000 руб., 2) о разрѣшеніи расходовъ сумму въ 500.000 руб. на развитіе станціи Николаевъ, южныхъ желѣздор., вызываемое примыканіемъ къ ней линіи Херсонъ-Николаевъ, 3) объ утвержденіи строительной стоимости дополнителныхъ работъ и поставокъ на станціи Болгое, полоний желѣз. дорогъ, вызываемыхъ требованіями военнаго вѣдомства, и работъ и поставокъ по переустройству станціи Болгое, николаевской желѣз. дор., 4) о кредитѣ на ремонтъ въ квартирахъ служащихъ бакинскій низшей ремесленной школы, 5) о выдачѣ бунскому уѣздному земству безпроцентной ссуды въ 3.000 руб. подъ постройку зданія низшей ремесленной школы въ городѣ Вунскѣ. Почти безъ преній принимаются въ первомъ и второмъ обсужденіяхъ и передается въ редакціонную комисію законопроектъ о продленіи сезона сбора въ городѣ Ганскаль.

На очереди продолженіе обсужденія смѣты доходовъ и расходовъ морского министерства. Въ ложѣ министровъ занимаютъ мѣста предсѣдатель Совѣта Министровъ, товарищъ морского министра контр-адмиралъ Востремъ, помощникъ военнаго министра генералъ-лейтенантъ Полавановъ и рядъ высшихъ чиновъ морского министерства. Предсѣдательское кресло занимаетъ Комьяковъ.

Леоновъ считаетъ нелогичнымъ требованіе коренной реформы морского дѣла и въ то же время отказывать въ постройкѣ новыхъ судовъ. «Обезпеченіе вѣспѣхѣ боевой безопасности необходимо и для культурнаго преусуианія страны. «Употребите всѣ силы, чтобы понудить правительство не терять времени, котораго прошло и безъ того слишкомъ много со дня португальскаго договора; не отказывайте правительству въ ассигновкѣ; дѣло вѣдь не въ правительствѣ, а въ странѣ и необходимомъ для нея оборонѣ моря (апелляцименты справа). Безспорно, отрицательное прошлое морского министерства пришло интересамъ Россіи кровавую рану. Теперь, при существованіи парламента (голосъ справа: «парламентъ нѣтъ»; звонокъ предсѣдателя), теперь, при широкой гласности и правѣ запросто прежнею порядку уже невозможно. Пусть же Дума подвигитъ въ себѣ переговоры, вызванное только что пережитымъ прошлымъ, и не ставитъ преградъ къ возрожденію для лучшаго будущаго нашего русскаго флота» (апелляцименты справа).

Мотовиловъ всецѣло присоединяется къ мнѣнію зачитывающаго о необходимости ассигнованія на флотъ, тѣмъ болѣе, что средства эти въ сравненіи съ огромными суммами, ассигнованными уже на амураскую дорогу, не такъ ужъ велики.

Марковъ 2-й заявляетъ, что «ни въ какомъ случаѣ монархисты не дерзнули бы, подобно умѣренно-правымъ Круиенскому и Балашеву, утверждать въ Думѣ, что Дума можетъ вторгаться въ область управленія нашего возлюбленнаго Самодержавна (голосъ справа: «браво, браво»). Самодержидъ Всероссийскій призналъ насъ въ Думу, чтобы избранныки народа помогли Ему въ Его трудномъ и отвѣтственномъ передъ Богомъ и народомъ долгѣ; разъ смѣта морского вѣдомства поднесена Думѣ по приказу Его Императорскаго Величества, то всякій нежелательный разматривать эту смѣту есть измѣнникъ (смѣхъ слева, шумъ въ центрѣ, голосъ справа: «вѣрно»; звонокъ предсѣдателя). Царь желаетъ знать отъ Государственной Думы правду. Наше слово должно быть честно и правдиво: это единственный долгъ приверженцевъ Самодержавія. Не желаю считаться съ тѣмъ, кто сообщаетъ намъ на ушко, и обращаюсь къ яснымъ и открытымъ документамъ, мы видимъ, что въ рескриптѣ отъ 29-го іюня 1905 года изобразено: «Что касается выработки и исполненія будущей программы военнаго кораблестроенія, то первѣйшей и священной обязанностью морского вѣдомства я стало безотлагательное обезпеченіе морской обороны отечественныхъ береговъ во всѣхъ нашихъ флотахъ, а затѣмъ уже въ зависимости отъ средствъ — постепенное возсозданіе боевыхъ эскадръ». Итакъ, шотъ оставьте, вотъ слова Царя. Мы обвиняемъ морское вѣдомство въ томъ, что оно не исполнило Высочайшей воли, оно не сдѣлало почти ничего для охраны нашихъ отечественныхъ береговъ. Нельзя молчать, вѣдь, что мы идемъ по старой узасной дорогѣ, уже приведшей насъ на край гибели. Насъ, высказавшихся противъ ассигновки, называютъ противниками флота; и категорически протестуютъ: нѣтъ болѣе фанатичныхъ, болѣе убежденныхъ сторонниковъ мощнаго дѣеспособнаго русскаго флота, чѣмъ мы, нежелавшіе ассигновать денегъ на постройку броненосцевъ по типу англійскихъ «Дреднаутовъ». Горючійность однажды уже довелась до Цусимы, и теперь вы снова свѣщите къ Цусимѣ, а мы этого не хотимъ. Послѣ всего, что здѣсь говорилось, наше морское министерство восприниметъ духомъ и пожелаетъ показать слѣдующей сессіи Думы, что оно дѣйствительно можетъ показать флотъ, и потому черезъ пять мѣсяцевъ явится къ намъ съ доказательными, детально разработанными планами. Если бы русское правительство бросило привычку слѣдовать примѣру англичанъ и не строить ничего, пока не построятъ англичане, то, можетъ быть, мы не проиграли бы японской войны. Нашъ путь самородный путь движенія по собственнымъ дорогамъ, а не въ хвостѣ даже такой почтенной націи, какъ англичане. Если мы будемъ идти въ хвостѣ англичанъ, мы всегда будемъ биты. Къ сожалѣнію, мы не видимъ, что морское министерство стало на самостоятельный путь: пока морское министерство не отучится отъ старыхъ привычекъ, отъ старой рутины и стремленія поддѣлать все свѣжее, все научное и все стремляющееся къ побѣдѣ русскаго оружія, до тѣхъ поръ не можетъ быть побѣды русскаго флота. Съ однимъ Андреевскимъ флагомъ нельзя побѣдить: онъ будетъ только тогда мощнымъ, когда будетъ водруженъ на кораблѣ, построенномъ по послѣднему слову науки, когда командиры будутъ знать каждый винтикъ въ машинѣ своего корабля, когда не будетъ болѣе непроученныхъ шухеръ на орнментныхъ станкахъ, — до тѣхъ поръ у насъ не будетъ Андреевскаго флага. Въ заключеніе ораторъ рассказываетъ такой фактъ: восемь лѣтъ назадъ генералъ майоръ Табулевичъ изобрѣлъ котель, по общему признанію могущій произвести перерывъ въ морскомъ дѣлѣ; однако этого котлу до сихъ поръ не нашлось мѣста ни на одномъ изъ судовъ русскаго флота: котель поставили на буксиръ «Невскъ», двигавшійся со скоростью 8 узловъ въ часъ, а онъ долженъ доказывать, что можетъ развивать скорость до 30 узловъ. Далѣе котель для негнѣного отопленія перестроили на уголь. «Государь явно желаетъ движенія кораблестроенія впередъ, Государь требуетъ обороны береговъ, а ихъ не оберегаетъ. Государь говоритъ, что первѣйшая обязанность — оборона береговъ и постройка эскадры надо отложить, а вѣдомство береговъ не оберегаетъ, а требуетъ постройки эскадры. Государь приказываетъ, чтобы были исполнены новыя двигатели, но ихъ не исполняютъ или исполняютъ такъ, что они явно не могутъ дать никакихъ результатовъ, ибо ставятъ ихъ въ невозможное положеніе. Въ морскомъ вѣдомствѣ сидятъ люди, нежелавшіе дать морскому дѣлу. Не мы, а они противники морского дѣла — и въ этомъ весь ужасъ положенія. Мы жаждемъ флоту величайшихъ побѣдъ, а они ведутъ его къ гибели. Это надо сказать именно тѣмъ, кто желаетъ, чтобы самодержавіе наше не падало. Мы должны сказать Государю Императору: «Въ эти пять мѣсяцевъ Ваше Императорское Величество не прикажете тратить денегъ, прикажете этимъ людямъ разработать проектъ, доказать свои познанія, доказать, что можно сдѣлать съ флотомъ, и только тогда разрѣшить тратить народные деньги, ибо деньги все-таки собраны съ бѣднаго народа. Объ этомъ нельзя забывать, объ этомъ мы обязаны сказать Его Императорскому Величеству» (апелляцименты справа).

Товарищъ морского министра останавливается пока исключительно на докладѣ Табулевича, но сообщенія о немъ свѣдѣнія вообще характеризуютъ даннаго, представляемаго о морскомъ министерствѣ членомъ Думы. Котель Табулевича дѣйствительно испытывался на пароходѣ «Невскъ», но скорость судна не важна: для испытанія котла достаточно лишь знать испарительную способность котла, чтобы опредѣлить его пригодность. Я не хочу сказать, что котель плохо, но отъ модели, дѣствующей, быть можетъ, и на правильномъ принципѣ, до перехода къ практикѣ слишкомъ большаго шага; рѣскавать этой дѣлѣй немощногослеленными быстроходными судами я не считаю себя въ правѣ. Табулевичу выдано 75.000 руб. на производство опыта, опытъ еще не оконченъ и не можетъ быть расширенъ, пока не дастъ окончательныхъ результатовъ. Если вы доложите народными средствами, то я ихъ берегу такъ, какъ я это понимаю (апелляцименты справа). Равнымъ образомъ двигателъ Табулевича, всемогъ назвавъ демонстрирующимъ передъ Его Величествомъ, до сихъ поръ еще не далъ обѣщанныхъ Табулевичемъ результатовъ. Я не хочу сказать, что онъ

ихъ не дастъ, но преждевременно расширять этотъ опытъ до разноразрядныхъ, и я не считаю, чтобы морское министерство имѣло право это сдѣлать» (апелляцименты справа).

Челышевъ, какъ простой палатничекъ налога, высказывается за ассигнованіе денегъ на постройку новыхъ судовъ. «Вѣдь 2—3 недѣли назадъ, ассигновывая деньги на поощреніе винокуренія, мы не спрашивали, откуда эти деньги взяты. Въ нашемъ положеніи на Дальнемъ Востокѣ виноваты не тѣ, кто допустилъ вѣстную войну въ чужой странѣ и, не слѣдуя историческимъ примѣрамъ, не загналъ (?) врага вглубь страны (общее движеніе, шумъ). Право защищать свою родину и честь, защищая ее должно быть предоставлено всѣмъ (апелляцименты), поэтому двери морскихъ учебныхъ заведеній должны быть открыты для всѣхъ сословій: вѣвъ въ рядъ личного состава коренное русское населеніе, мы увидимъ нашъ флотъ оздоровленнымъ, немывающимъ Андреевскаго флага на простыни. Во флотѣ должны быть люди съ сильной волей, развитымъ умомъ и большой наблюдательностью, и потому должно быть устранено все ослабляющее эти качества, должна быть упразднена чарка водки, которая выдается каждый день во время плаванія. Я предлагаю Думѣ исключить кредитъ на чарку и обратить его на улучшеніе довольствія нижнихъ чиновъ. Для полнаго оздоровленія личнаго состава вѣдомство должно во всѣхъ своихъ школахъ сообщать свѣдѣнія о вредѣ алкоголя: безъ трезвости невозможно построена броненосцевъ. Въ насъ, славянахъ, русскихъ людяхъ, сила не въ высотѣ роста, не въ широтѣ кости, не въ силѣ мускуловъ, а въ силѣ духа, силѣ нравственности, народной силѣ вѣры, любви къ Царю и родинѣ: пока этого не будетъ, не спавутъ насъ ни армія, ни броненосцы. Безъ духа народнаго страна существовать не можетъ».

Вудцій отказывается отъ слова. Въ 12 час. 55 мин. объявляется перерывъ. Засѣданіе возобновляется въ 2 часа 10 мин. Въ ложу министровъ входятъ морской министръ и министръ путей сообщенія. Калустинъ указывающій, что всѣ наши совѣзники желаютъ видѣть Россію сильной и могущественной. «Если таково настроеніе людей, сердцемъ не чувствующихъ необходимости величія и могущества Россіи, то неужели не чувствуемъ мы, до какой степени важна великая, могущественная и сильная Россія? Намъ нужны для этого и армія, и флотъ: 8.000 моринковъ, погибшихъ въ дѣлѣхъ волнахъ Тихаго океана, вопіютъ о нравственномъ удовлетвореніи. Память ихъ доблестной службы и ихъ жертва на алтарь отечества должны быть восстановлены. Если бы мы мысленно перенеслись въ волнахъ Тихаго океана, то, быть можетъ, услышали бы, какъ эти 8.000 моринковъ говорятъ: «Вы, народные представители, будьте безпристрастны, оцените прошлое, укажите наши ошибки, простите наши заблужденія, но не губите тотъ флотъ, жертвой котораго мы пали (апелляцименты). Ставить препятствія для ассигнованія на новое судостроеніе необходимо реформы или реорганизационнаго строительнаго программы неослѣдительно и нелогично: нельзя не довѣрять учрежденію, сознавшему свои недостатки и уже выработавшему тѣ реформы, которыхъ вы желаете. Не напоминайте намъ отказъ въ ассигновкѣ благодарнаго судителю, говорившаго своему сыну: «Не сѣй куласть, пока не научишься плавать» (апелляцименты). Къ нечю, докладъ нашей комисіи долженъ стать настольной книгой для морского министра и его помощниковъ, однако и наше отношеніе къ морскому вѣдомству: не можетъ состоять только въ системѣ порицанія и недоверія: система порицанія хорошихъ результатовъ дать не можетъ, наоборотъ, система довѣры приведетъ къ результатамъ быстрымъ и положительнымъ. Скажемъ морскому вѣдомству, мы знаемъ ваши недостатки, но мы вамъ вѣримъ, мы знаемъ, что въ русскіе граждане, что вы служите той же Россіи, служите для славы и величія нашего Императора; вы, слуги Императора, примите во вниманіе все то, что мы указываемъ. Исполните нашъ долгъ. Здѣсь роль Государственной Думы велика и отвѣтственна. Важна не сила формальнаго права, а сила нравственная: когда идея о несомнѣтельности порабощенія людей людьми съ христіанствомъ распространилась среди образованнаго общества, когда оно достигла до высоты Престола, то достаточно было одного слова Монарха, чтобы цѣли рабаства пали и народъ сталъ свободнымъ (апелляцименты центра). Можете ли мы со спокойной совѣстью отказываться въ постройкѣ флота? Вѣдь дѣло мы теперь имѣемъ не съ однимъ только морскимъ министерствомъ, а съ объединеннымъ правительствомъ Его Императорскаго Величества, представляющимъ Его являясь посредствующимъ звеномъ для передачи этого голоса Государю Императору. Довѣряе наше будетъ оказано на одному морскому министерству, а всему правительству. Отказъ въ ассигнованіи на флотъ не соответствуетъ интересамъ русскаго народа (апелляцименты). Надѣюсь на успѣхъ моихъ желаній съ поминаніи нами горести и страданія за родину и готовыми приложить всѣ си-

лы, чтобы бѣдствія эти не повторились» (апелляцименты).

Савичъ отмѣчаетъ, что «безъ детально разработанной программы нѣтъ возможности плановѣрнаго возсозданія флота; наша сухопутная армія не въ такомъ то же блестящемъ состояніи, чтобы мы могли въ силу обратиться на флотъ» (апелляцименты центра).

Пуриневичъ убѣждаетъ, что «каждый изъ членовъ Думы, независимо отъ его политическихъ убѣжденій, вѣрить, что наступитъ моментъ, когда возродится русскій флотъ во всемъ его быломъ величій. Если сегодня отовсюду раздаются голоса, что мы должны воздержаться отъ ассигнованія, то сейчасъ это происходитъ не отъ нежеланія возсоздать русскій флотъ, а изъ опасенія, чтобы не повторились печальныя картины недалекаго прошлаго, чтобы мы не пережили вновь всѣ ужасы второй Цусимы. Наши надежды на порядокъ до флотъ должны поддерживать достоинство Думы, подыять ея престижъ, увеличить значеніе самодержавія (апелляцименты). Какъ ни горько сознавать, по флота въ настоящемъ смыслѣ слова у насъ нѣтъ. Каждый разъ, когда наша черноморская эскадра уходитъ въ плаваніе, я боюсь, чтобы въ ней не нашлось «Потемкина», на «Потемкинѣ» не оказалось Матюшенко. Количество судовъ лишь вѣнныя, показана мощь и блескъ; они не имѣютъ того значенія, какое они могутъ имѣть, когда есть внутренняя спайка. Я утверждаю, что этой спайки нѣтъ на нашихъ судахъ. Профессоръ Капустинъ указывающій, что тѣни мертвыхъ, вставъ въ Цусимскаго пролива, должны бы подвинутъ насъ на устройство новаго флота. Нѣтъ, господа тѣни мертвыхъ сказали бы намъ другое, сказали бы намъ: «Разбиты мы были не благодаря отсутствію мужества нашего, — мы умѣли умирать, не сдаваясь, открывая кингстонъ; если сказали бы, что подъ могучій русский гимнъ «Боже, Царя храни» они поднимали Андреевскій флагъ и шли на врага, не сдаваясь. Многое бы онѣ повѣдали намъ, могли бы сказать, что погибли оттого, что наши снаряды были неудовлетворительно, оттого, что условия и характеръ боя не зависяли отъ русскихъ флотоводцевъ, а командовали японскими, благодаря болѣе быстрой скорости японскихъ судовъ; онѣ сказали бы, что наши суда разстрѣлявались, ибо были окрашены въ цвѣтъ, который негоденъ и окраска котораго сейчасъ мѣняется, въ то время, когда японскія суда, окрашенные въ цвѣтъ моря, могли быть совершенно подчасъ невидимы, когда того хотѣли. Многое поразскажи бы намъ несчастныя жертвы, семьи которыхъ носятъ трауръ и долгие годы будутъ посылать не благодаря отсутствію мужества павшихъ въ Цусимскомъ проливѣ, а благодаря тѣмъ, о которыхъ я нѣдѣхъ говорилъ, которые этотъ флотъ туда послали. Наша обязанность и священнйи долгъ знать, что ничего съ тѣхъ поръ почти не измѣнилось въ этомъ вѣдомствѣ, которое послало туда этотъ флотъ; наша обязанность, священная обязанность воздержаться и сказать: Стой до той поры, пока мы не увидимъ, что результаты и тяжелый опытъ научили чему-нибудь это вѣдомство и повели его на прогрессъ и необходимія реформы (апелляцименты). Памятники героевъ прошлыхъ поколѣній высятся на русскихъ площадяхъ, а герои вышедшаго поколѣнія не по своей вѣлѣ, но все же томится по крѣпостямъ. Россія вторично Цусимы пережить не можетъ, вторая Цусима для Россіи — это полная революція, полное уничтоженіе того строя, при которомъ мы созданы, который создалъ ту Россію, которую мы знаемъ великою, мощною, славною и сильною. Мы увѣрены, что и у насъ есть тотъ патриотизмъ, который бѣется въ груди Того, Кто стоитъ во главѣ русскаго правительства. Только чувство глубокаго патриотизма и страшнаго негодованія противъ нашего позора заставляютъ подняться на эту трибуну, чтобы порицать вѣдомство, которое въ настоящую минуту, вромѣ позора за прошлую войну для насъ еще ничего не дало. Я вижу тотъ строй, который царитъ въ этомъ вѣдомствѣ, условия, которыя въ этомъ вѣдомствѣ создали невозможность плодотворной работы. Пока не дадутъ намъ твердой гарантіи, что это будетъ измѣнено, либо поставлено въ лучшія условия, что второй Цусимы не будетъ, до тѣхъ поръ въ этотъ дѣло ни конейки мы, правые и центръ, не дадимъ. Мы знаемъ всю тяжесть отвѣтственности, которая ляжетъ на насъ въ предпринимаемомъ нами рѣшеніи, знаемъ, что голосованіе сегодняшнаго дня есть историческое голосованіе, выписывающее новую страницу въ исторію русскаго морского министерства, въ исторію русскихъ реформъ. Но, зналъ это, съ тѣмъ болѣшимъ правомъ и увѣренностью мы говоримъ въ данномъ случаѣ твердо и прямо: нѣтъ, ибо не смѣемъ вѣтъ не передъ отбѣзными ми личностями, а передъ страдой, Царемъ и Богомъ» (апелляцименты).

Гуковъ находить, что авторы предложенія отклонить ассигнованія совершенно ясно отдавали себѣ отчетъ о предѣлахъ правъ, какія отожествены Думѣ въ отношеніи военнаго и морского дѣла. «Неосомнѣнно Верховный Вождь морскихъ и сухопутныхъ силъ являетъ-

ся единственнымъ ихъ распорядителемъ, по статьѣ 96-й указывается, что въ тѣхъ случаяхъ, когда извѣстное распоряженіе въ сферѣ военнаго и морского дѣла требуетъ ассигнованія народныхъ средствъ, то голосъ народныхъ представителей долженъ быть услышанъ. Итѣтъ, по долгу, возмозженному на насъ закономъ, мы должны были сказать, что вѣдомство это не устроено еще; по долгу совѣсти мы должны были сказать Верховному Вождю морскихъ силъ, что эти силы находятся въ расстройствѣ. Если бы мы не исполнили этого послѣдняго долга, я сказалъ бы, что напрасно писали 17-е октября, напрасно насъ собрали въ эту залу. Нашъ первый долгъ говорить правду Верховному Вождю. Мы должны помнить, что напрасно, старый строй погибъ именно отъ лжи (голоса: «Правда, браво», апелляцименты), вновь предсѣдателя). Пренія, которыя уже два дня занимаютъ насъ и все общественное вниманіе, имѣютъ, на мой взглядъ, двѣ особенности: спорище здѣсь согласны все-таки что морское основному положенію — что морское министерство находится въ хаотическомъ состояніи; тѣ, которые стояли гордо за ассигнованіе исправнаго кредита, болѣе не отрицаютъ темной картины, которую рисовали намъ противники ассигнованія; есть еще одна особенность нашихъ преній, и надо намъ съ особымъ чувствомъ удовлетворенія ее отмѣтить, — это то, что правдивая и безопытная критика, которая слышалась здѣсь со всѣхъ сторонъ, была лишена мѣлшаго элемента злорадства: съ болѣе сердца представителями всѣхъ партій указывалось на царящее въ этомъ вѣдомствѣ зло, чувствовалась патриотическій трауръ, который пропиталъ собой атмосферу этой залы. Вотъ эту сторону нашихъ преній слѣдуетъ отмѣтить, повторяю, съ чувствомъ особаго удовлетворенія. Несомнѣнно, и мнѣ, и моимъ политическимъ друзьямъ болѣно, — мучительно болѣно отказывающаго правительству въ кредитѣ на новое судостроеніе; намъ не мѣшало бы сказать, что погибли оттого, что наши снаряды были неудовлетворительно, оттого, что условия и характеръ боя не зависяли отъ русскихъ флотоводцевъ, а командовали японскими, благодаря болѣе быстрой скорости японскихъ судовъ; онѣ сказали бы, что наши суда разстрѣлявались, ибо были окрашены въ цвѣтъ, который негоденъ и окраска котораго сейчасъ мѣняется, въ то время, когда японскія суда, окрашенные въ цвѣтъ моря, могли быть совершенно подчасъ невидимы, когда того хотѣли. Многое поразскажи бы намъ несчастныя жертвы, семьи которыхъ носятъ трауръ и долгие годы будутъ посылать не благодаря отсутствію мужества павшихъ въ Цусимскомъ проливѣ, а благодаря тѣмъ, о которыхъ я нѣдѣхъ говорилъ, которые этотъ флотъ туда послали. Наша обязанность и священнйи долгъ знать, что ничего съ тѣхъ поръ почти не измѣнилось въ этомъ вѣдомствѣ, которое послало туда этотъ флотъ; наша обязанность, священная обязанность воздержаться и сказать: Стой до той поры, пока мы не увидимъ, что результаты и тяжелый опытъ научили чему-нибудь это вѣдомство и повели его на прогрессъ и необходимія реформы (апелляцименты). Памятники героевъ прошлыхъ поколѣній высятся на русскихъ площадяхъ, а герои вышедшаго поколѣнія не по своей вѣлѣ, но все же томится по крѣпостямъ. Россія вторично Цусимы пережить не можетъ, вторая Цусима для Россіи — это полная революція, полное уничтоженіе того строя, при которомъ мы созданы, который создалъ ту Россію, которую мы знаемъ великою, мощною, славною и сильною. Мы увѣрены, что и у насъ есть тотъ патриотизмъ, который бѣется въ груди Того, Кто стоитъ во главѣ русскаго правительства. Только чувство глубокаго патриотизма и страшнаго негодованія противъ нашего позора заставляютъ подняться на эту трибуну, чтобы порицать вѣдомство, которое въ настоящую минуту, вромѣ позора за прошлую войну для насъ еще ничего не дало. Я вижу тотъ строй, который царитъ въ этомъ вѣдомствѣ, условия, которыя въ этомъ вѣдомствѣ создали невозможность плодотворной работы. Пока не дадутъ намъ твердой гарантіи, что это будетъ измѣнено, либо поставлено въ лучшія условия, что второй Цусимы не будетъ, до тѣхъ поръ въ этотъ дѣло ни конейки мы, правые и центръ, не дадимъ. Мы знаемъ всю тяжесть отвѣтственности, которая ляжетъ на насъ въ предпринимаемомъ нами рѣшеніи, знаемъ, что голосованіе сегодняшнаго дня есть историческое голосованіе, выписывающее новую страницу въ исторію русскаго морского министерства, въ исторію русскихъ реформъ. Но, зналъ это, съ тѣмъ болѣшимъ правомъ и увѣренностью мы говоримъ въ данномъ случаѣ твердо и прямо: нѣтъ, ибо не смѣемъ вѣтъ не передъ отбѣзными ми личностями, а передъ страдой, Царемъ и Богомъ» (апелляцименты).

Гуковъ находить, что авторы предложенія отклонить асс

рять, что нашед оскладру плавающей 20 дней в году,—и это когда десятки и сотни миллионов шли на укрѣпленіе нашей позиціи на Дальнемъ-Востоке. И вотъ создается морской мѣражъ, который поощряетъ собой несомнѣнно легкомысленное отношеніе, которое было проявлено при той опасности, которая двигалась съ Дальняго Востока. Любопытно, какъ отъициналось наше положеніе на Дальнемъ-Востоке и соотношеніе морскихъ силъ нашихъ и японскихъ почти наканунѣ войны ответственными руководителями ея, хозяевами нашего флота и вершителями нашей международной дальневосточной политики. Въ 1903 году адмиралъ Алексѣевъ доносилъ, что при настоящемъ соотношеніи силъ нашего и японскаго флотовъ возможность пораженія нашего флота японскимъ не допускается, высадка японцевъ въ Инчжоу и Корейскомъ заливѣ немислится. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, вы знаете, дѣйствительность за насъ была надъ этими утверждениями близорукаго администратора, мы тяжело расплатились за эту оценку нашихъ силъ. Притоговарившіе войнѣ и первые шаги во время кампаніи въ значительной степени базировались на этой оценкѣ нашихъ морскихъ силъ — и что-же? Тотъ, кто долженъ былъ знать дѣйствительное положеніе, кто такъ, скажу-преступно, вводилъ въ обманъ наше правительство, что же онъ, наказанъ? Нѣтъ, онъ такъ же какъ мы, черезъ нѣсколько дней въ нашей верхней палатѣ будетъ рѣшать судьбу морской смѣты, будетъ подавать свой голосъ (шумные, продолжительные аплодисменты). Время отъ времени этотъ призракъ, какъ-будто выходящій изъ другого міра, появляется на переднемъ фонѣ общественнаго мнѣнія и вниманія. Гаеры (?), общественная молва и нѣкоторые вліятельные теченія въ нашихъ правительственныхъ сферахъ начинаютъ выдвигать этого человѣка въ качествѣ ответсвеннаго руководителя нашихъ морскихъ силъ. Этотъ призракъ поучалъ иногда такіа реальныя очертанія, что передъ окончательнымъ голосованіемъ вопроса о кредитѣ на судостроеніе въ нашей комиссіи меня просями на этотъ разъ сказать, что слухи эти неосновательны, что нельзя опасаться, чтобъ адмиралъ Алексѣевъ былъ назначенъ морскимъ министромъ. И это сдѣлалъ, но съ тѣхъ поръ эти слухи упорно и упорно стали посылать. Какъ же намъ отбавлять отъ этихъ призраковъ прошлаго, какъ намъ покончить разъ навсегда съ этимъ кошмаромъ? Въ дѣло идетъ не только о томъ, чтобъ ликвидировать тяжелое наследіе старшихъ непорядковъ: намъ нужно ликвидировать еще болѣе тяжелое наследіе старыхъ людей, прѣзренныхъ дѣятелей. Думаю, что пока правительство не прольетъ всю правду на состояніе нашего флота и на причины, которая привели его къ тому, что мы видимъ, пока оно не назоветъ всенародно именъ лицъ, которыя виновны въ этой катастрофѣ, до тѣхъ поръ эти призраки будутъ все время гнесты наше морское дѣло, всѣ вѣчные ростики добрыхъ желаній, которыя время отъ времени появляются въ этомъ вѣдомствѣ въ видѣ свѣжыхъ и новыхъ элементовъ, туда воедшихъ; они будутъ грубо попорны старыми фантомами, которые въ одинъ прекрасный день придутъ, водворятся и начнутъ хозяйничать попрежнему. Для этого должна быть раскрыта эта правда. Возвращаясь къ тому, о чемъ говорилъ докладчикъ, когда указалъ въ своей рѣчи, что, по его мнѣнію, важной мѣрой, которая показала бы, что правительство желаетъ въ этомъ дѣлѣ стать на новый путь, было бы, чтобъ было назначено Высочайшей властью авторитетное, беспристрастное и безоценочное разслѣдованіе какъ состояніи нашего флота до войны, такъ и всѣхъ его дѣйствій во время войны. Только такимъ путемъ само правительство выяснитъ себя картину, только тогда оно будетъ въ состояніи разъ навсегда отдѣлаться отъ лицъ, которыя несутъ на себѣ ответственность за наше несчастье. Вотъ это было бы шагомъ, который сразу привлекъ бы къ себѣ симпатіи и довѣріе со стороны народнаго представительства и всего народа (аплодисменты). Мы знаемъ, что реформы не сочиняются, не создаются, не проводятся въ нѣсколько недѣль и мѣсяцевъ; не въ этомъ заключается нашъ упрекъ правительству, а въ томъ, что мы не видимъ, чтобъ правительство стало на этотъ новый путь. Мы опасаемся, что несмотря на все желаніе представителей власти идти новымъ путемъ, остатки прошлаго, воспоминанія о прошломъ, эти фантомы въ одинъ прекрасный день примутъ реальныя очертанія и вырвутъ власть изъ новыхъ рукъ. Я полагаю, что раньше всѣхъ реформъ, или, вѣрнѣе, первымъ шагомъ изъ должно служить повѣдѣніе, чтобъ было поручено специальной комиссіи или специальному лицу, Высочайшей властью уполномоченному, обследовать состояніе нашего флота и довести до свѣдѣнія Верховнаго Вождя флота, до свѣдѣнія народнаго представительства о томъ, что и кто привелъ насъ къ катастрофѣ послѣдней войны (аплодисменты на всѣхъ скамьяхъ).

На кафедру поднимается председатель Совѣта Министровъ.

Рѣчь председателя Совѣта Министровъ: «Послѣ всего того, что было тутъ сказано по вопросу о морской смѣ-

тѣ, вы поймете, господа члены Думы, то тяжелое чувство безнадѣжности отъ отсутствія исправляемыхъ на постройку броненосцевъ кредита, съ которымъ я присутствую къ тяжелой обязанности записать почти безнадѣжное, почти проигранное дѣло. Вы спросите меня, почему правительство не преклонится передъ необходимостью, почему не соединится къ большинству Дума, почему не откажется отъ кредитовъ. Здѣсь для всѣхъ очевидно, что отрицательное отношеніе большинства Думы не имѣетъ основаніемъ какія-нибудь противогосударственныя побужденія: этимъ отказомъ большинство Думы хотѣло бы дать толчокъ морскому вѣдомству, хотѣло бы разъ навсегда положить предѣлы злоупотребленіямъ, хотѣло бы установить грани между прошлыми и настоящими. Отказъ Думы долженъ былъ бы, по мнѣнію большинства Думы, стать поворотнымъ пунктомъ въ исторіи русскаго флота. Это должна быть та точка, которую русское народное представительство желало бы поставить подъ главою о Цусимѣ для того, чтобъ начать новую главу, страницю которой должны быть страницами о новой морской славы Россіи (возгласы: «Вѣрно», аплодисменты). Поэтому, господа, можетъ стать непонятнымъ упорство правительства: вѣдъ сдѣлаемо не благодарное дѣло отстаивать существующія порядки, слишкомъ можетъ, недобросовѣстное дѣло убѣждать кого-либо, что все обстоитъ благополучно. Вотъ, господа, тѣ мысли, которыя должны были возникнуть у многихъ изъ васъ. Если, несмотря на это, я считаю своимъ долгомъ высказаться передъ вами, то для васъ, конечно, будетъ также понятно, что побудительной причиною этого является не вѣдомственное упорство, а основаніе иного, высшаго порядка. Мнѣ, можетъ быть, хотя и въ слабой мѣрѣ поможетъ въ этомъ то обстоятельство, что, вѣрно, конечно, принципиально оппозиціонныхъ партій, которая всегда и во всемъ будетъ противостоять предложеніямъ правительства, остальные партіи не совершенно единодушны въ этомъ, не столь просто дѣла: есть еще лица, которыя не поддаются, можетъ быть, тому чувству самозащиты, которому поддало большинство Думы. Это даетъ мнѣ надежду если не измѣнить уже предрѣшенное мнѣніе Думы, то доказать, что можетъ существовать въ этомъ дѣлѣ другое мнѣніе, другой взглядъ, что этотъ другой взглядъ, не безумный, не преступный. Область правительственной власти есть область дѣйствій. Когда позволено на поля сраженія видѣть, что бой проигранъ, онъ долженъ сосредоточиться на томъ, чтобы собрать свои разрозненныя силы, объединить ихъ въ одно дѣло. Точно также правительство: послѣ катастрофы оно находится въ нѣсколько иномъ положеніи, чѣмъ вообще обществу и общественное представительство: оно не можетъ всецѣло поддаться чувству возмущенія, не можетъ исключительно искать виновныхъ, не можетъ исключительно сражаться съ тѣми фантомами, о которыхъ говорилъ предшдущій ораторъ; оно должно объединить свои силы, стараться возстановить разрушенное. Для этого, конечно, нуженъ планъ, нужна объединенная дѣятельность всѣхъ государственныхъ органовъ. На этотъ путь и стало настоящее правительство съ первыхъ дней, когда была вручена ему власть. Оно начало перестраивать свои ряды, раздѣляло задуманныя имъ мѣропріятія на болѣе свѣдѣныя, имѣющія связь съ послѣдующими, и на эти послѣдующія мѣропріятія, которыя оно рѣшило проводить планомерно и послѣдовательно; при этомъ правительство не могло не задѣлать себя вопросомъ, нуженъ ли Россіи флотъ, какой флотъ Россіи нуженъ, можно ли съ этимъ дѣломъ медлить. На первыхъ двухъ вопросахъ я долго останавливался не буду, ибо мнѣніе правительства было подробно высказано въ комиссіи государственной обороны и соответствуетъ тому мнѣнію, которое выражалось въ формулѣ постоянного перехода къ чтенію отдѣльныхъ номеровъ смѣты морского министерства, предложенной вашему вниманію. Для всѣхъ, кажется, стало ясно, что только тотъ народъ имѣетъ право власть утверждать въ своихъ рукахъ на морѣ, который можетъ его отстоять; поэтому всѣ тѣ народы, которые достигали его, неудержимо становились на путь кораблестроенія. Для нихъ флотъ являлся предметомъ народной гордости. Это было вѣднѣе доказательство того, что народъ имѣетъ силу и возможность утверждать море въ своей власти; для этого недостаточно однихъ крѣпостей; нельзя одними крѣпостными сооруженіями защищать береговую линію; для защиты береговъ необходимы подвижныя свободно плавающія крѣпости, необходимъ линейный флотъ.

Это новыя всѣ прибрежныя народы. Беззащитность на морѣ такъ же опасна, какъ на сушѣ. Конечно, можно, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, вѣднѣе время прожить на сушѣ и безъ прова, но когда налетаетъ буря, чтобъ противостоятъ ей, нужны крѣпкія стѣны и прочная крыша. Вотъ почему дѣло кораблестроенія вѣднѣе стало национальнымъ дѣломъ. Вотъ почему спускъ каждого новаго корабля на воду яв-

ляется национальнымъ торжествомъ. Это передача морю части накопленныхъ на сушѣ народныхъ силъ, народной энергіи. Вотъ почему, господа, вѣднѣе могутъ государства всегда строить флоты у себя дома, они оберегаютъ постройку флота отъ всякихъ случайностей, они у себя дома наращиваютъ будущую мощь народную, будущее ратное могущество. Эти простыя соображенія привели правительство къ тому выводу, что Россіи нуженъ флотъ, на который Россія можетъ опереться. Это выраженіе я понимаю въ томъ смыслѣ, что Россіи необходимъ такой флотъ, который въ каждую данную минуту могъ бы сражаться съ флотомъ, стоящимъ на уровнѣ новѣйшихъ научныхъ требованій. Если этого не будетъ, если флотъ Россіи будетъ другой, онъ будетъ только вреденъ, ибо неминуемо станетъ добычей нападающихъ. Россіи нуженъ флотъ не менѣе быстрогоходный, не хуже вооруженный, съ не болѣе слабой броней, чѣмъ флотъ предлагаемаго непріятеля. Россіи нуженъ могучій линейный флотъ, который опирался бы на флотъ миноносный и подводный, ибо отбывался отъ тѣхъ плавающихъ крѣпостей, которыя называются броненосцами, нельзя одними миными судами. Покончивъ съ вопросами, въ которыхъ правительство вѣднѣе солидарно съ комиссіей государственной обороны, позволю мнѣ перейти и остановиться нѣсколько дальше на третьемъ вопросѣ, въ которомъ начинается между нами разногласіе. Это—вопросъ о томъ, насколько спѣшно и настоятельно устройство нашихъ морскихъ силъ. Отвѣтъ на это комиссіи государственной обороны совершенно ясенъ и определенъ: комиссіи говорить, что ранее всего нужно выпрыгнуть въ вопросъ морской обороны въ связи съ обороною всего государства; затѣмъ необходимо переустройство морского вѣдомства, и, наконецъ, необходимо предоставление на судъ законодательныхъ собраній финансовой программы судостроенія; только послѣ этого уже можно будетъ приступитъ къ постройкѣ линейныхъ кораблей въ составъ флота. Эти положенія были тутъ подтверждены безспорно логичной блестящей рѣчью цѣлаго ряда ораторовъ. Вопросъ этотъ совершенно исчерпанъ. Для Думы безспорно ясно, что послѣ того страшнаго урока, который получило морское вѣдомство, необходимо перестроить это министерство, необходимо положить конецъ неурочности въ немъ и злоупотребленіямъ, необходимо обновить самъ духъ вѣдомства; нельзя строить флота, не имѣя полной программы судостроенія. Подъ всѣми этими положеніями я готовъ подписаться. Иду далѣе. Я вѣрю, что ответственныя представители флота, отвѣчающіе передъ Государемъ Императоромъ за морское дѣло, не будутъ этихъ положеній отвергать, но, господа, именно для отвѣтственныхъ лицъ выводъ изъ этихъ положеній не такъ простъ. Приглашаю васъ на время, на короткое время, отъкаяться отъ того чувства возмущенія, которое владѣетъ нами, о которомъ только что говорилъ членъ Думы Гучковъ. Забудьте, забудьте, господа, ту жгучую боль, которую испытываетъ каждый русскій, касаясь вопроса о флотѣ, и послѣдуйте за мной въ область безпристрастнаго разрѣшенія вопроса въ предѣлахъ одной государственной пользы и необходимости. Позвольте мнѣ для этого вернуться къ тому сравненію, въ которомъ я прибылъ въ началѣ моей рѣчи. Составляетъ положеніе правительства съ положеніемъ полководца на слѣдующій день послѣ пораженія: въ такомъ положеніи первая задача лица, власть имѣющаго, разрѣшить вопросъ о томъ, какъ быть съ остатками, съ обломками разбитой непріятелемъ силы; это—задача правительства, задача морского вѣдомства. Вторая задача—какъ реорганизовать то вѣдомство, которое не оказалось на высотѣ своего положенія, какъ возобновить разрушенную силу, въ данномъ случаѣ—какъ строить суда; это—задача специально техническихъ органовъ, которая должна быть разрѣшена послѣ утвержденія ея выводовъ Верховной властью. Наконецъ, третья задача—какъ организовать морскую оборону въ связи съ обороною государства. Это—задача правительства, которая можетъ быть выпрыгнута послѣ разрѣшенія двухъ задачъ. Если сдѣлать за комиссіей государственной обороны, то, конечно, всѣ эти три задачи можно рѣшить только одновременно и независимо отъ вопроса объ организационномъ министерствѣ, о затратѣ колоссальныхъ суммъ на воссозданіе всего нашего флота; невозможно и требовать какихъ-либо ассигнованій на устройство нашихъ разрозненныхъ морскихъ силъ для приданія имъ какой-либо боевого значенія. Но правительство, господа, должно смотреть на дѣло иначе: правительство имѣетъ дѣло съ живыми организмомъ флотомъ, съ живыми людьми; оно имѣетъ еще одну капитальную задачу: на немъ лежитъ обязанность оградить государство во всякую данную минуту отъ всякихъ случайностей. Поэтому правительство должно было прежде всего осматрѣться и незамедлительно рѣшить вопросъ,

какъ быть съ остатками, съ обломками нашего флота. Не буду, господа, вводить васъ въ спеціальныя вопросы: я нахожу, что въ такомъ собраніи не могутъ быть разрѣшены вопросы о томъ или другомъ типѣ котловъ или двигателей, на которыхъ останавливался членъ Думы Марковъ, а буду приводить вамъ простыя данныя, понятныя, по моему, какъ для обывателей въ положеніи члена Думы, такъ и для статскаго министра, не носящаго мундира. Если взять кавалерійскую часть, то для насъ станетъ понятно, что она можетъ имѣть силу только тогда, если она посажена на одинаковыхъ коней одинаковаго хода, такъ какъ иначе вся часть должна будетъ равняться по отстающимъ; всѣ части, всѣ всадники должны быть одинаково вооружены одинаковыми винтовками, иначе часть пухъ не будетъ достаточна; всѣ части должны быть одинаково снаряжены; всѣ всадники должны быть одинаково одѣты въ мундиры защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитнаго цвѣта, иначе она будетъ болѣе уязвима, чѣмъ другая. Это все примѣнимо къ флоту, это было уже сказано. Суда не могутъ имѣть никакой силы, если они будутъ механически соединены въ отряды; въ этомъ случаѣ каждое отдѣльное, болѣе быстрогоходное судно должно будетъ равняться по мундиру защитна

